

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Ч-15

Adrian Tchaikovsky
CHILDREN OF TIME

Copyright © 2015 by Adrian Czajkowski
First published 2015 by Tor, an imprint of Pan Macmillan,
a division of Macmillan Publishers International Limited

Разработка оформления серии *Андрея Саукова*
Иллюстрации на суперобложке и переплете
Николая Плутоксина

Чайковски, Адриан.

Ч-15 Дети времени / Адриан Чайковски ; [перевод с английского Т. Черезовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 560 с. — (Sci-Fi Universe. Лучшая новая НФ).

ISBN 978-5-04-109304-4

Доктор Аврана Керн проводит эксперимент по наделянию животных разумом. Тетраформированная планета должна стать домом для обезьян, с которыми спустя века Керн мечтает говорить как с равными. Но по Земле и ее колониям прокатывается война. Эксперимент и его наблюдатель отрезаны от всех.

Через две тысячи лет на сигнал бедствия Керн прилетает корабль-ковчег с остатками человечества. Мир Керн его последняя надежда. Кажется, пропасть непонимания между последними людьми и экспериментальным видом непреодолима, ведь разум обрели не обезьяны, а совсем другой вид.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Черезова Т., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109304-4

Посвящается Порции

БЛАГОДАРНОСТИ

Огромное спасибо моим научным консультантам, в том числе Стюарту Хотсону, Джастине Робсон, Майклу Чайковски, Максу Барклею и отделу энтомологии Музея истории природы.

А еще привычная благодарность моей жене Энни, агенту Саймону Кавано, Питеру Лэйвери, Белле Пейген и всем остальным работникам издательства Тор. Я очень рад той поддержке, которую получило это глубоко и странно личное произведение.

1

БЫТИЕ

1.1 ПРОСТО БОЧКА ОБЕЗЬЯН

На Брин-2 не было окон: из-за ее вращения «снаружи» всегда находилось «внизу», под ногами, вне сферы интереса. Настенные экраны показывали приятную фикцию в виде составного пейзажа находящегося внизу мира, которая игнорировала их постоянное вращение и изображала планету неподвижно висящей в пространстве: зеленый шарик, соответствующий голубому шарiku их дома за двадцать световых лет отсюда. Земля в свое время была зеленой, но потом ее цвета поблекли. Возможно, не настолько зеленой, как этот чудесно устроенный мир, где даже океаны сверкали изумрудом благодаря фитопланктону, поддерживающему кислородный баланс атмосферы. Каким тонким и многогранным делом было создание живого монумента, который сохранит стабильность в течение грядущих геологических эр.

Мир не имел официально утвержденного названия помимо своего астрономического обозначения, хотя подавляющее большинство не особо оригинальных членов экипажа выбрало название «Обезьянник». Доктор Аврана Керн, глядя на планету, называла ее мысленно только «Миром Керн». Это ее проект, ее мечта, ЕЕ планета. «Первая из многих», — приняла она решение.

«Это будущее. Именно здесь человечество делает свой новый огромный шаг. Здесь мы становимся богами».

— Это — будущее, — произнесла она вслух.

Ее голос прозвучит в слуховом центре каждого члена команды — всех девятнадцати, — хотя пятнадцать из них находятся прямо здесь, в центре управления. Конечно, он находится не в центре конструкции: безгравитационная ось, вокруг которой все они вращались, была предназначена для энергоустановок, обработки данных и полезного груза.

— Здесь человечество делает свой новый огромный шаг.

В последние два дня она тратила на свою речь больше времени, чем на любые технические детали. Она чуть было не добавила фразу о том, что они становятся богами, — но это следовало оставить только для себя. «Слишком неоднозначно, памятуя об оставшихся дома шутках из НУН, Non Ultra Natura. «Не сверх естества», надо же! И без того вокруг таких проектов, как ее собственный, было достаточно скандалов. Да, противоречия между нынешними земными группировками коренились гораздо глубже — они были социально-экономическими или просто делением на «они» и «мы», — но Керн все-таки пробила запуск Брин (уже столько лет назад!) вопреки усиливающемуся противодействию. «Бранчливые приматы, все без исключения. Важен только прогресс. Реализация потенциала человечества — и всей остальной жизни». Она всегда была одним из самых рьяных противников все нарастающего консервативного отката, самым ярким представителем которого были террористы Non Ultra Natura. «Если бы они добились своего, мы все в результате оказались бы в пещерах. На деревьях. Весь смысл цивилизации в том, чтобы выходить за рамки природы, занудные вы варвары».

— Конечно, мы стоим на плечах предшественников. — Стандартная фраза общепринятой научной скромности звучала как «на плечах великих предшественников», однако она уже не считала нужным склоняться перед предыдущими поколениями.

«Карлики, бесконечное множество карликов, — подумала она, а потом, едва не захихикав, мысленно добавила: — На плечах обезьян».

По ее мысленной команде один из экранов и их процессор обработки мысленных образов вывел для всех схему Брин-2. Ей хотелось направлять их внимание и вести за собой к должной оценке ее... прошу прощения, ИХ... триумфа. Итак: игла центрального ядра, окруженная кольцом жизни и науки, двух составляющих их тороидального мира. На одном конце ядра — неэстетичная шишка наблюдательной гондолы, которую вскоре отстыкуют, превращая в самый одинокий и долгоживущий наблюдательный пункт. На противоположном конце иглы — Бочка и Фляга. Содержимое: обезьяны и будущее соответственно.

— Особо хочу поблагодарить инженерные команды во главе с докторами Фэлларном и Медай за неустанный труд по превращению... — и тут она чуть неволью не сказала «Мира Керн», — ...нашей подопытной планеты в безопасную среду, благоприятную для нашего величайшего проекта.

Фэлларн и Медай, конечно, уже давно отправились обратно на Землю: их пятнадцатилетний труд был завершен, а тридцатилетний обратный путь начался. Однако они просто создавали декорации для Керн и ее мечты. «Мы все... я... это то, ради чего трудились».

«Путь домой длиной в двадцать световых лет. Хотя на Земле проползут тридцать лет, для Фэлларна и Медай в их холодных гробах пройдет только двадцать. Для них весь путь будет идти почти со скоростью света. На какие же чудеса мы способны!»

На ее взгляд, двигатели, разгонявшие ее почти до скорости света, были всего лишь прозаичными инструментами для перемещения по вселенной, которая вот-вот должна была принять наследие биосферы Земли.

«Так как человечество может быть уязвимым перед тем, что мы даже вообразить себе не можем, мы забрасываем сети все дальше и дальше...»

История человечества балансировала на лезвии ножа. Тысячелетия невежества, предрассудков, суеверий и отчаянных усилий наконец привели их сюда: человечество даст начало новой разумной жизни по своему образу и подобию. Человечество перестанет быть одиноким. Даже в немыслимо далеком будущем, когда сама Земля погибнет в огне и прахе, среди звезд будет распространяться некое наследие — бесконечное и приумножающееся разнообразие рожденной на Земле жизни, достаточно различающееся, чтобы пережить любые превратности судьбы до самой гибели вселенной — а возможно, и дольше. «Даже если мы умираем, мы продолжаем жить в наших детях».

«Пусть идиоты из НУН, ставя все на одну карту, проповедуют свою унылую веру в чистоту и превосходство человека, — думала она. — Мы их переэволюционируем. Мы оставим их позади. Это — первый из тысячи миров, которым мы подарим жизнь».

Ибо мы боги, и нам одиноко, и потому мы будем творить»...

Дома дела обстояли непросто — по крайней мере, так можно было заключить по картинкам двадцатилетней давности. Аврана бесстрастно просматривала бунты, яростные дебаты, демонстрации и насилие и думала только: «Как нам удалось добиться столь многого, имея в генофонде такое количество дураков?» Лобби НУН представляло собой всего лишь самую крайнюю позицию целой коалиции политических группировок: консерваторов, философов и даже фанатично верующих, которые следили за прогрессом и говорили, что пора остановиться. Которые яростно сражались с дальнейшим вмешательством в геном человека, выступали против снятия ограничений с ИИ и против таких программ, как проект Авраны.

«И все-таки они проигрывают».

Терраформирование все равно продолжится в других местах. Мир Керн — всего одна из множества планет, которыми занимаются люди вроде Фэлларна и Медай, планет, превращенных из негостеприимных скал — походящих на Землю только примерным размером и удаленностью от солнца — в сбалансированные экосистемы, по которым Керн могла бы разгуливать без защитного костюма, испытывая минимальный дискомфорт. После доставки обезьян и отстыковки наблюдательной гондолы для их отслеживания ее внимания удостоятся те другие сокровища. «Мы засеем вселенную всеми чудесами Земли».

В своей речи, на которой она практически не сосредотачивалась, она огласила список остальных имен, тех, кто находились здесь, и тех, кто были дома. По-настоящему ей хотелось благодарить единственного человека — себя. Она за это боролась: ее генинженерное долголетие позволило ей вести дебаты в течение нескольких естественных жизней человека. Она вела бои в кабинетах финансистов и в лабораториях, на научных конференциях и в развлекательных новостных программах — только для того, чтобы этого добиться.

«Я! Это сделала Я! Я строила вашими руками, я измеряла вашими глазами, но разум тут был только мой».

Ее губы продолжали следовать подготовленным путем, и эти слова были ей так же неинтересны, как, предположительно, и ее слушателям. До своей реальной аудитории эта речь доберется через двадцать лет, став для оставшихся дома последним подтверждением того, как все должно быть. Ее разум соприкоснулся с центром Брин-2. «Подтвердить системы Бочки», — ввела она команду по связи с управляющим компьютером станции. В последнее время эта проверка стала нервным тиком.

«В рамках допусков», — ответили ей.